

Глава 91. После побега

«Могу я попросить вас объяснить обстоятельства? Конечно, вы не имеете права отказаться»

Девушка на другом конце стола сразу же приступила к допросу.

Прихлебывая черный чай, приготовленный Фрау, Рения смотрел ей в глаза, а она не отводила глаз от него.

Ее волосы были цвета мокрых перьев вороны. Они были ровно уложены на ее спине. Над бровями нависли прямые пряди.

Под строгими и ровными бровями ее глаза казались строгими и безжалостными.

Острые черты ее худого тела также не оставляли ни намека на принятие уклончивого ответа.

Хотя ее наряд казался дорогим, он был скромен, а Фрау вообще сказала, что такие наряды носят мужчины знатного рода.

Рения еще сомневался, женщина ли это, увидев ее впервые, однако затем, увидев объемные округлости в области ее груди, хоть и небольшие, он отбросил сомнения.

Рения подумал, что он очень вовремя заметил их, и не стал задавать глупых вопросов.

Бросив взгляд за спину девушки, Рения увидел, что Шион и Рона стоят на полу на коленях в позе сейза.

Несмотря на то, что они, вроде бы, не сделали ничего плохого, девушка заставила их обоих принять эту позу и оставаться в ней, и ни одна из них не сопротивлялась этому приказу.

Кстати, сейза и догеца, похоже, распространились среди человеческой расы из-за потерянного, который застрял в этом мире когда-то в прошлом. Но сейчас все о них знают, так сказала Рении Куровал.

Кажется, среди эльфов, которые тоже знают, что это такое, они совсем не популярны.

Пока Куровал, сидя чуть левее Рении, держала обеими руками чашку с черным чаем, пытаясь охладить чай, дую на него, Эмиль справа от него развалилась на диване с широкой ухмылкой, наблюдая за текущим положением дел.

Фрау, как всегда, вела себя скромно и помалкивала, стоя за Ренией.

Рению напрягало то, что в комнате были одни женщины.

Ему было бы спокойнее, если бы рядом был его друг Аз-кун, однако, так как он не имеет никакого отношения к этому инциденту, Рения просто не имел морального права впутывать его в эту ситуацию.

Не в силах больше терпеть молчание, Рения ответил:

«Я не совсем понимаю, о чем Вы говорите» (Рения)

«Это не тот ответ, который мне нужен»

От такого резкого ответа Рения потупился и замолк.

Кажется, с ней не прокатит просто прикинуться глупыми и ничего не знающими.

«Мой визит не может быть бессмысленным. Пожалуйста, поймите важность моего присутствия здесь и сейчас» (Мария)

«И что я должен делать с этой информацией...» (Рения)

Рения, приняв смущенное выражение лица, перевел взгляд на Шион.

Шион, ноги которой затекли и болели из-за непривычной позы, заметила взгляд Рении и чуть заметно покачала головой.

«Я уже слышала эту историю от своей старшей сестры» (Мария)

Девушка заговорила спокойным голосом, словно заметив взгляд Рении.

Рения, на самом деле, не совсем понял, что Шион хотела ему сказать, однако совершенно точно он понял одно: прикидываться дурачком тут не выйдет.

Рения понимал, кто находится перед ним: это Мария Фаталь, личность, которая очень близко связана с Шион. Да, Мария – та самая младшая сестра, способная и сильная личность, о которой Шион говорила ему ранее.

Вызвав бурю негодования в Святом городе, Рения и Эмиль возвратились в город Кукрика, в той самой шумной машине, которую они создали для поездки. Немного позже Шион и Рона также сумели вернуться на волшебном корабле.

Учитывая, что Шион и Рона покинули город у всех на виду, их также встретили, когда они вернулись, но когда они вошли в город, они были окружены солдатами и доставлены для допроса.

Скорее всего, они в безопасности, так как они находятся в своей родной стране, однако, похоже, они все же попали в плен.

«Понятия не имею, что эти двое Вам рассказали, но я ничего не знаю» (Рения)

«Значит, ты намерен прикидываться дураком до конца?» (Мария)

Ее глаза сверкнули, когда она бросила строгий пронзающий взгляд на Рению.

Судя по ее телосложению и тому факту, что она младшая сестра Шион, можно подсчитать, что ей около 15 лет, но ее глаза не похожи на глаза девушки ее возраста, и то, что в них можно увидеть, никак не вяжется с ее возрастом.

Рения чувствовал, что она считает его хлопотным человеком, доставляющим одни неприятности.

Рения уже собирался было обратиться к Фрау, чтобы она помогла ему избавиться от такого гостя, однако Фрау отказалась исполнять его просьбу.

«Она наша гостья. Как горничная, которая присматривает за этим домом, я не могу сделать ей что-то плохое» (Фрау)

Мария связалась с ними заранее, предупредив о визите, вошла через главные ворота и даже принесла с собой подарки, что говорило о ней как о хорошем госте. Она настаивала на том, что она не может одобрить причинение ей вреда, даже если ее визит был чем-то нежелательным для Рении.

Поскольку это был чрезвычайно здравый аргумент, Рения никак не мог ей возразить.

Рения, который подумал, что нет ничего плохого в том, чтобы впустить в их дом младшую сестру Шион, в конечном итоге одобрил ее визит, не задумываясь о последствиях, так как он был уверен, что она пришла, чтобы встретиться со своей старшей сестрой, которая только что благополучно вернулась домой.

Даже если он сейчас понял, как ошибался, уже ничего нельзя было изменить.

«Обидно такое слышать, однако... Я не могу сказать Вам то, чего не знаю» (Рения)

«Ты упрямый джентльмен. Я ожидала этого, но... тогда позволь мне поговорить с тобой, как мне будет угодно» (Мария)

Она достала из кармана куртки блокнотик, открыла его и начала говорить, глядя на Рению.

«Во-первых, вдохновитель этого инцидента подозревается в том, что он пересек государственную границу» (Мария)

«Да, редкостный злодей» (Рения)

Мария не отводила взгляда от Рении, который еще был спокоен.

Разве это не бессмысленно – брать в руки блокнот, если она продолжает на него пялиться? Мария, не обращая внимания на его выражение лица, продолжала:

«Также есть информация, что он и его сообщники вторглись в Святой город» (Мария)

«Они довольно хитро проделали это, раз не были даже замечены охранниками» (Рения)

«Похоже, это из-за того, что солдаты у главных ворот не стали ввязываться с ними в драку, чтобы не подвергать себя опасности. Но это не наше дело, это дело другой страны» (Мария)

Легко унизив гвардию Святого города, Мария продолжала:

«Они подозреваются в отравлении героя Юуки Яцуфуса и десяти с лишним дворян и королевской семьи Святого Королевства» (Мария)

«Это настоящая трагедия. Это было массовое убийство?» (Рения)

Рения не забыл об удивленном выражении лица.

Хотя он не переборщил с ней, лицо Марии стало еще более строгим.

Казалось, она сейчас выкрикнет: «Да ведь ты знал об этом еще до меня!», но Рении не оставалось ничего, кроме как и дальше прикидываться неосведомленным.

«Нет, похоже, что это было не смертельно, но... Кажется, с тех пор зараженные джентльмены больше не могут приближаться к женщинам» (Мария)

«Это странный яд. Хотя, если это действительно так, это будет катастрофой для королевской семьи, поскольку они не смогут оставить наследника, не так ли?» (Рения)

Рения говорил спокойно, так, будто это совершенно чужая проблема.

«Для королевской семьи создать наследника – это обязанность, поэтому они, вероятно, будут вынуждены сделать его, даже если они это убьет их. Однако, даже если они не смогут выдержать этого, у них уже есть варианты и на этот случай» (Мария)

Мария говорила точно таким же тоном, будто эта проблема ее совершенно не касается.

Слушая ее, Рения вспомнил лицо императора Эльфийской страны.

Похоже, то, что он делал в своем государстве, делают правители всех государств.

Если они не будут делать этого, страна вполне может погибнуть.

А ведь это сложная работа – держать балансом между множеством наследников, которые могут в любой момент начать борьбу за власть, чувствуя себя в праве занять трон.

«Согласно расследованию, яд был использован не только в отношении упомянутых людей. Он был использован в отношении солдат и горничных, а также Роны Шевалье, которые сопровождали мою старшую сестру» (Мария)

Рения мимолетно взглянул на Рону, которая еще находилась в сейзе.

Рона немедленно покачала головой.

Кажется, она хотела сказать ему, чтобы он не возражал, однако его взгляд отвлекли две колышущихся выпуклости на теле Роны, и Рения, который не хотел, чтобы другие люди заметили, что он на них смотрит, быстро перевел взгляд на Марию.

«Более того, преступникам приписаны разрушение Королевского замка, вторжение в волшебный корабль, принадлежащий нашей стране, совершение всякого рода зла и проступков по отношению к принцессе Шион...» (Мария)

«Проступки?!» (Шион)

Шион удивленно повысила голос.

Внезапно она вмешалась в разговор, и Мария повернула голову в ее сторону.

«Что за проступки? Какие еще проступки?» (Шион)

«Может быть, я выражаюсь некорректно. В довершение того, что ее завернули в бамбуковый коврик, Шион-ане-сама была похищена» (Мария)

«Ох...» (Шион)

Уступая холодному взгляду Марии, Шион погрузилась в тишину.

«В любом случае, если перечислить только основные обвинения, то это целый ряд отвратительных преступлений, таких как нарушение государственной границы, вторжение в общественные объекты и город, использование яда, уничтожение имущества, нападение и

похищение. Даже странно, как они умудрились никого не убить» (Мария)

«И какова была цель преступника?» (Рения)

«Святое Королевство почти уверено, что вся ситуация, вероятно, была организована демонами или кем-то в сговоре с ними» (Мария)

С силой захлопнув блокнот и вернув его в карман куртки, Мария строго посмотрела на Рению, нависнув над столом, который их разделял.

«Однако у меня есть один подозреваемый, которому вполне по силам сделать это все, и, более того, который имеет мотив для этого» (Мария)

«Это большое достижение. Полагаю, способность к сбору разведанных княжества Трезубец чрезвычайно высока» (Рения)

«Да, ведь тот, о ком я говорю, находится прямо перед моими глазами» (Мария)

«Я не помню, чтобы делал что-то подобное. Я решительно отрицаю любые невысказанные подозрения» (Рения)

Рения смело смотрел в строгие глаза Марии.

Они некоторое время смотрели друг другу в глаза в пассивной схватке, но потом Мария отвела глаза.

«Это действительно так? Кажется, я ошиблась. Прошу прощения за мою невежливость. Я приношу свои извинения» (Мария)

Мария отпрянула от стола и уселась глубже в кресло, повесив голову.

Поскольку все выглядело слишком просто, у всех, кроме Марии, было удивленное выражение лица.

Казалось, заметив их удивление, Мария пожала плечами и заговорила отстраненным голосом:

«Правда не имеет значения. Преступником может быть кто угодно! Нарушение государственной границы не является чем-то необычным. Даже вторжение в волшебный корабль, похоже, не составляет большого труда» (Мария)

Невозможно, чтобы все страны контролировали свои национальные границы на огромной территории.

Конечно, если кто-то проходит через границу не через контрольный пункт, это может нести в себе опасность, но, поскольку государство само оставляет такие лазейки, разве это не справедливо?

Что-либо, совершенное проникнувшими людьми, превратится в преступление, если его обнаружат. Но если его не обнаружили, это не преступление. Если власти сами не поймут это, они не смогут защитить свои границы, что бы они ни предприняли.

Даже незаконное проникновение на волшебный корабль: это преступление, если преступника поймали с поличным, но если никто не видел его, кто будет говорить о преступлении?

«Как насчет похищения Шиона?» (Рения)

Рения пытался понять ее логику.

Он похитил принцессу страны, даже если все было подстроено.

Несмотря на то, что все обошлось и принцесса жива и здорова, часть населения потребует найти преступника, чтобы не чувствовать себя более в опасности, однако ответ Марии удивил его еще больше.

«Это еще менее важный вопрос» (Мария)

«Эй!» (Шион)

«Ей присвоили великий титул первой принцессы, но на самом деле она обычная гражданка. Даже если мы подменим ее другим человеком и выдадим за принцессу, это не будет иметь никакого влияния на мой народ» (Мария)

«Я знаю... Я и сама это понимаю... Но я же твоя сестра, и это... как-то слишком...» (Шион)

Даже Рении показалось, что эти слова слишком жестоки.

Да, Шион и сама все прекрасно понимает, но то, что ей говорят это в лицо, способно задеть ее до глубины души.

Глядя на Шион, которая опустила голову с крайне жалким выражением лица, Мария прошептала:

«Но это шутка» (Мария)

«Какие-то... какие-то плохие шутки...» (Шион)

«Это ничто по сравнению с шоком, который я испытала, когда мне сказали, что я должна стать следующей эрцгерцогиней после того, как ты отрелась от должности первой принцессы» (Мария)

«Это замечательно, что вы двое в хороших отношениях друг с другом, но... зачем тогда вы здесь?» (Рения)

Рения осекся, увидев на лице Шион еще более удрученное выражение.

Мария, которая, похоже, хотела что-то сказать, откашлялась, а затем обратилась к Рении уважительным тоном:

«Пожалуйста, пообещайте сохранить в тайне историю, которую я собираюсь рассказать вам» (Мария)

Из-за внезапно серьезного выражения лица Марии Рения лишь коротко кивнул, почувствовав себя выскочкой.